

Том 4: «Предательство»

Глава 10: «ГНЕВ»

(Часть 2)

Это было едва заметно, но этот человек, должно быть, пробил барьер снаружи. Несколько мгновений спустя мимо нас пронеслась ударная волна энергии. Один его удар был так силен, что даже школьный барьер не мог его выдержать.

Потом случилось это.

Вероятно, когда ударная волна достигла другой стороны барьера, он рухнул.

Я уже начал подумывать, что они использовали для создания этого барьера какой-то неисправный материал.

Такэда-сэнсэй повернулся к нам и закричал:

— ЧТО ВЫ ЗДЕСЬ ДЕЛАЕТЕ!? ЭТО ОПАСНО!

Однако он был прерван голосом человека, который только что разрушил барьер:

— ГДЕ ОНА?!

Его голос был громким и ясным. Услышав его, я тут же захотел сменить нижнее белье. Это был не страх... это был настоящий ужас!

Как будто ты прекрасно понимаешь, что этот человек не позволит тебе жить.

Такэда-сэнсэй, Мидорикава-сан и Сраам-сэнсэй почти одновременно закричали:

— Проклятье!

Затем он исчез, а через мгновение появился справа от меня, схватив прекрасную Юну правой рукой за горло и подняв её на уровень своих глаз.

— Это была ты, — сказал человек, который, между прочим, был огромен или, вероятно, только казался мне таким. На самом деле, он был примерно того же роста, что и Такэда-сэнсэй, но с более объемным и крепким телосложением. Он был одет в оливковое кожаное пальто и коричневые брюки, а на спине у него висело два больших меча. Он выглядел как обычный мужчина лет сорока, но его тело источало такую пугающую ауру, что я едва удерживал себя от обморока.

От его почти красной кожи поднимался пар... Его глаза были белыми, как молоко, а его короткая борода сияла, как раскалённые угольки.

Его скорость была феноменальной, так как промчался мимо всех учителей так быстро, что они даже не успели понять, что он уже у них за спиной. Только Сраам и Такэда-сэнсэй были достаточно быстры, чтобы схватить его; один – за талию, а другой – за руку, которая держала Юну. Девочка уже посинела от нехватки кислорода. Мидорикава-сан произнесла заклинание, сковавшее его вторую руку, но оно оказалось совершенно бесполезным, потому что ему было достаточно слабо потрясти цепью, чтобы она мгновенно разорвалась.

— ОТПУСТИ ЕЁ, СЕЙЧАС ЖЕ! — сказал женский голос, принадлежавший нашему любимому директору.

Она появилась у входа, с которого мы пришли.

Он не стал отвлекаться на неё, а сосредоточился на задыхающейся Юне.

Но он всё же сказал:

— Почему я должен отпускать её?

Директор ответила:

— Она сделала это только потому, что он обратился... мы ничего не могли поделать. Он мёртв... Айнз...

«Э-это имя... Он же учитель Асуры... Он пришёл сюда, чтобы отомстить?»

Мужчина отбросил Юну, которая тут же начала кашлять и хватать ртом воздух, а потом закричал:

— ЕГО ВРЕМЯ ЕЩЁ НЕ НАСТАЛО! ОН ИТАК ДОСТАТОЧНО СТРАДАЛ! ОН СТОЛЬКО БОРОЛСЯ! ОН ЗАСЛУЖИВАЛ ЛУЧШЕГО! Я ОТПРАВИЛ ЕГО СЮДА, ЧТОБЫ ВЫ НАУЧИЛИ ЕГО НОВЫМ НАВЫКАМ, А ВЫ УБИЛИ ГО!!!

Каждое его слово эхом отражалось в моём теле, как будто рядом со мной били в барабан. Я боялся, что его слова могу сотрясти землю и вызвать бурю...

Такэда и Сраам освободили его человека, но продолжали молчать.

В воздухе витал страх.

Директор приблизилась к разъяренному мужчине и сказала:

— Мы ничего не могли поделать... он был Подрядчиком, и он был одержим... это был единственный выход...

Он прокричал ей в лицо:

— ОН. НЕ БЫЛ. ОДЕРЖИМ!

Затем он вздохнул и раздражённо достал из кармана небольшую подвеску с зелёным камнем в золотой оправе, швырнув её директору.

Она посмотрела на неё и спросила с лицом, выражающим испуг и недоверие:

— Это его?

Мужчина кивнул:

— Он стал таким сегодня.

Услышав это, директор рухнула на землю, закрыв рот рукой.

Такэда-сэнсэй закрыл лицо руками, как будто сожалея, и пробормотал:

— Что же мы наделали?

Сраам-сэнсэй молчал.

Человек по имени Айнз спросил:

— Где Осфор?

Мидорикава-сан ответила:

— Он находится в плену как один из ответственных за этот инцидент. Его здесь нет.

Мужчина проигнорировал её и закричал:

— ОСФОООООООООООР!!!

Сначала ничего не происходило, но через несколько секунд мимо нас пролетела огромная тень, и маленькая красная птичка приземлилась на голову Сраам-сэнсэя.

Я едва мог расслышать слова Сраам-сэнсэя:

— Почему я?

Айнз повернулся лицом к Срааму и оглушительным голосом прокричал:

— ТАЩИ СВОЮ ЗАДНИЦУ СЮДА! СЕЙЧАС ЖЕ!

«Он кричал на птицу... этот человек кричал на птицу... Он сумасшедший?»

Птица выпустила огонь из своего маленького клюва, и пламя превратилось в человека.

Затем мужчина спросил:

— Где ты сейчас?

Фигура из пламени ответила (да, огонь говорил... это какое-то сумасшествие...):

— Я нахожусь в заблокированной для телепортации зоне в Квитусе. Вероятно, недалеко от сектора Селдия.

Мужчина ответил:

— Я уже в пути. И когда я доберусь до тебя, для тебя будет лучше подготовить очень разумное объяснение, почему ты не был с Асурой в тот день.

Фигура сказала:

— Просто иди сюда. Здесь творятся очень запутанные вещи... У меня больше нет времени на спешку!

Мужчина повернулся и начал уходить, но затем внезапно остановился и сказал:

— Смерть – слишком сладкое наказание для тебя, дитя. Ты должна жить, осознавая, что ты наделала.

Затем он исчез.

«Его слова были адресованы Юне? Что он имел в виду?»

Я подошёл к ней и помог её подняться. На её шее были видны следы от его пальцев, и она всё ещё была потрясена и, вероятно, напугана.

Когда он посмотрел на меня, я почувствовал желание забиться в угол и никогда больше не выходить на улицу. Я даже не хотел знать, что она чувствовала сейчас...

Я повернулся к Такэда-сэнсэю и спросил:

— Такэда-сэнсэй... что всё это значит...

Он ответил почти механически:

— Он имеет полное право ненавидеть нас... мы совершили ужасную ошибку...

Я посмотрел туда, куда смотрел Такэда-сэнсэй, и заметил, что его взгляд был сосредоточен на предмете, который этот человек дал директору.

Она прижимала его к своей груди, а по её щекам текли слёзы.

Я спросил:

— Что за предмет у директора в руках?

Сраам-сэнсэй, который молчал всё это время (на его голове, кстати, всё ещё сидела птичка), сказал:

— Это камень Зефра... он был разработан для отслеживания уровня здравомыслия Подрядчика. Красный означает Одержимость, а ярко-зелёный... её отсутствие.

Я спросил:

— Но этот камень тёмно-зелёный...

Сраам объяснил:

— В случае смерти Подрядчика до окончания срока действия контракта его тело больше не будет доступно для демона, поэтому его цвет стал тёмно-зеленым... другими словами... Асура умер человеком. И если то, что сказал Айнз, – правда... Асура умер сегодня.

Потрясённая Юна на мгновение застыла, словно пытаясь понять, что только что услышала.

Честно говоря, я тоже был потрясён.

Если то, что они говорят, – правда... это означает, что мы совершили нечто очень плохое и очень глупое...

Я почувствовал, что тело Юны обмякло: она упала в обморок.

Слишком много информации, чтобы понять её сразу, и слишком много вопросов, на которые нужно найти ответ...

Эпилог

(Где-то в заражённых землях)

Далеко за пределами царства людей стоял тёмный дворец, принадлежащий тёмному королю. Имя правителя этих земель было известно не многим, но его боялись все, кто населял эти земли. Его слово было законом, а его воля должна была исполняться. Под его руководством работали сотни тысяч демонов и дьяволов, распространяя его имя и возвращая обратно то, что когда-то было ему обещано.

— Мой господин, — сказал его самый верный слуга, — Оракул принёс новости.

Король без короны заговорил медленным и жутким голосом:

— Какие?

— Пророчество оказалось ложью. Последний Ашуриец сегодня покинул этот мир, — сообщил его доверенный слуга.

— Достоверна ли эта информация?

— Да, Милорд. То, что овладевало им, утратило свой свет.

— Это действительно хорошая новость... а что насчёт защитников? — спросил король.

— В пророчестве говорилось, что без его помощи им ни за что не остановить Вас, о, мой великий Владыка.

Продолжение следует...

Переводчик: gaalya (<https://tl.rulate.ru/users/70437>)

<http://tl.rulate.ru/book/20576/468973>